

Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России

© 2015 г.

А.В. НЕМИРОВСКАЯ

ОЖИДАЕМАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

НЕМИРОВСКАЯ Анна Валентиновна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ “Высшая школа экономики” (E-mail: annanemirov@hse.ru).

Аннотация. *Статья посвящена анализу модернизованности регионов Дальневосточного федерального округа (далее ДФО), темпов и видов её динамики. Особое внимание уделено социоэкономической и социокультурной компонентам модернизации. На основе данных социальных исследований сформирован комплекс острых социально-экономических проблем, препятствующих модернизации региона. Предложены этапы и приоритеты дальнейшего развития округа.*

Ключевые слова: *динамика модернизации • типы модернизованности • социокультурная модернизация • регион • Дальневосточный федеральный округ*

Общая характеристика регионов. ДФО России включает девять субъектов: Республика Саха (Якутия), 3 края – Камчатский, Приморский, Хабаровский; 3 области – Амурская, Магаданская, Сахалинская; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ. Это самый обширный по территории и наименьший по населению округ в России: 36,4% площади страны (6 169 329 км²) и 4,4% её населения (6251,5 тыс. чел. на 1 янв. 2013 г., плотность населения – 1,01 чел./ км²), характерны изолированные локальные поселения. 75% населения округа проживает в городах, из них наиболее крупные: Владивосток (600 тыс. чел.), Хабаровск (594 тыс. чел.), Якутск (287 тыс. чел.), Комсомольск-на-Амуре (258 тыс. чел.), Благовещенск (218 тыс. чел.).

ДФО имеет выгодное приморское положение и обладает богатейшими запасами природных ресурсов, уникальными природными комплексами, флорой и фауной. Однако холодный, засушливый, резко континентальный климат осложняет развитие северо-восточной части ДФО, расположенной в области вечной мерзлоты.

Динамика модернизации регионов ДФО. В 2005–2010 гг. ДФО находился в фазе зрелой стадии первичной модернизации, но ее уровень выше среднего, а состояние модернизованности повысилось от типа 2 к типу 3. Процессы модернизации в ДФО происходят неравномерно, а в ряде регионов их динамика противоречива. Можно выделить три группы регионов модернизованности: 1) *устойчиво повышающая* состояния модернизованности, вступив в подготовительную фазу вторичной модернизации – Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край; 2) *устойчиво сохраняющая*

начальные состояния первичной модернизации – Камчатский край, Амурская область, Еврейская автономная область; 3) *неустойчиво эволюционировавшие* Приморский край, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ: в первых двух модернизированность снизились с типа 4 к типу 3, у других произошли резкие колебания: из типа 4 к типу 2 и обратно к типу 4.

Чтобы понять конкретное содержание этих различий, обратимся к основным компонентам модернизации.

Технико-технологическая компонента. Основу экономики ДФО составляет ресурсо-добывающий сектор, где создается половина промышленной продукции округа. Это конкурентное преимущество в условиях стабильного спроса на ресурсы на внешнем и внутреннем рынках, но в определенной мере тормозит развитие территорий к второй, информационной стадии модернизации. Отставание от России по состоянию модернизированности объясняется тем, что регионы ДФО традиционно играют роль поставщика природных ресурсов и транзитной территории: четверть ВРП макрорегиона приносит добыча полезных ископаемых (при среднероссийском уровне в 10% от ВРП), при этом вклад обрабатывающей промышленности в структуре ВРП всего 5% (в РФ – 16%), а транспорт и связь – 13% (РФ – 10%). Отставание в темпах роста добавленной стоимости в ДФО в сравнении с общероссийским увеличилось с 3,9% в 1997 г. до 37% в 2008 г., но снизилось в 2010 г. до 17%, что объясняется значительными инвестициями в крупные трубопроводные проекты и сооружение объектов саммита АТЭС [Ишаев 2012: 8].

Перспективы модернизации ДФО принято рассматривать с позиции эффективного использования его природно-ресурсного и географического потенциалов: наращивание объемов добычи минерально-сырьевых, топливно-энергетических и водно-биологических ресурсов, развитие судо- и самолетостроения, усиление транзитной роли макрорегиона [Долгосрочный..., 2009]. Переход к качественно новому этапу модернизированности возможен в результате “новой индустриализации”, под которой понимается комплекс мер по созданию “динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивных технологий переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности” [Фундаментальные проблемы..., 2014: 454].

Социоэкономическая компонента. В структуре валовой добавленной стоимости России в 2010 г. доля услуг составляла 38%, что свидетельствует о переходе ко второй стадии модернизации, тогда как ДФО всего 23%¹. Важно отметить, что на экономику сферы услуг в ДФО значительно влияют природные и инфраструктурные условия: суровый климат и вечная мерзлота приводят к высоким издержкам ЖКХ; разбросанность немногочисленного населения на больших пространствах требует особого внимания к социальной сфере, особенно к социальным образовательным и медицинским услугам. Индекс качества жизни в ДФО составляет 88,8 п. Это не только менее среднероссийского значения в 93,2 п., но и наименьшее значение среди всех федеральных округов. Вместе с тем в регионе проявляется характерная для первичной стадии модернизации высокая доля индустриального сектора в противовес аграрному – 6,6%; производственного сектора – 39,5%. ВРП на душу населения в ДФО округе выше среднероссийского уровня (268 тыс. руб. и 226 тыс. руб., соответственно)², особенно выделяются Чукотский автономный округ (925 тыс. руб.) и Сахалинская область (765 тыс. руб.). Однако с учетом паритета покупательной способности, среднегодовые доходы жителей Дальнего Востока на 6% ниже среднероссийского уровня [Ишаев, 2012: 13]. Удельный вес расходов домохозяйств на оплату услуг ЖКХ в ряде регионов ДФО в 2011 г. был одним из самых высоких в стране: в Амурской области – 55,8%, Камчат-

¹ Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2010 г. // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru10.xls (дата обращения: 20.06.2014 г.).

² Валовой региональный продукт на душу населения // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm (дата обращения: 20.06.2014 г.).

ском крае – 48,2%, Магаданской области – 43,6%, в то время как в среднем по России 35,9%³.

Высокие коммунальные и транспортные тарифы, повышенный рост потребительских цен и другие факторы в совокупности увеличивают затраты населения и еще более снижают уровень и качество жизни. При этом основной источник доходов населения – заработная плата, а возможности альтернативных источников дохода ограничены недостаточным уровнем социально-экономического развития, неразвитостью производственной и финансовой инфраструктуры, низким уровнем развития предпринимательской деятельности [Фундаментальные проблемы ..., 2014: 475].

Исследования ЦИСИ ИФ РАН показали: среди основных источников увеличения дохода жители ДФО называют подсобное хозяйство – 28% (20% в РФ). Чаще других этот способ увеличения своего дохода упоминают только респонденты из благоприятного по своему климату Южного ФО. На втором месте – стремление как можно более успешно работать (26 и 36%, соответственно), на третьем – использование любых возможностей подработать (19 и 16%). По сравнению с Россией в целом, как и с другими округами страны, большое значение для жителей ДФО имеет стратегия улучшения материального положения – это получение дополнительного образования (10% в ДФО и 4% в РФ).

Социокультурная компонента. Социокультурные препятствия модернизации ДФО во многом схожи с барьерами для развития регионов Сибири: миграционные настроения; недостаточные уровень и качество жизни; высокое социальное расслоение; отсутствие перспектив для высокообразованных профессионалов; не работающие “социальные лифты” для молодежи [Немировский и др., 2012]. Среди социально-демографических аспектов стоит указать на ряд проблем, типичных для регионов нового освоения: низкая продолжительность жизни мужчин, высокий гендерный дисбаланс населения; “устойчивое мужское доминирование в структуре занятости при различном, но часто равном соотношении полов среди безработных, самый значительный диспаритет в зарплатах и выравнивание пенсий, особенно на Дальнем Востоке” [Зубаревич, 2012: 208].

Как показали опросы ВЦИОМ 2012 г., до 40% жителей Сибири и Дальнего Востока хотят покинуть регион по причинам низкой зарплаты, отсутствия перспектив карьерного роста и возможности для приобретения собственного жилья, критической экологической ситуации и неудовлетворительного состояния социальной инфраструктуры [Сибирь..., 2012]. Среди основных проблем, беспокоящих жителей этого региона – дороговизна жизни (46%), состояние ЖКХ (44%), алкоголизм и наркомания (38%). При этом 64% жителей не видят позитивных изменений, а 10% отмечают ухудшение ситуации.

Заявленные намерения отражаются в статистических показателях депопуляции, в том числе исходящей миграции из ДФО: с 1990 г. на начало 2013 г. население округа сократилось на 1,81 млн чел., население СФО – на 1,86 млн чел. Кроме того, ДФО – единственный округ в России, где с 1990 г. наблюдается непрерывная убыль населения. Незначительные исключения среди его регионов – Якутия и Чукотка, где в 2005 – 2006 гг. этот негативный тренд прерывался, а также Приморский край – в 2012 г.

Вместе с тем более половины жителей готовы связать свое будущее с Сибирью и Дальним Востоком, *если в регионе начнется новый крупномасштабный национальный проект*; ещё 15% готовы остаться жить в регионе, если им предложат специальные условия: высокая зарплата; решение квартирного вопроса; освобождение от налогов.

Источником кадров для модернизации региона может стать новая волна внутренней миграции: более трети из Европейской части России выразили готовность переехать на постоянное место жительства в Сибирь или на Дальний Восток, *если*

³ Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/05-29.htm (дата обращения: 20.06.2014 г.).

там будет развиваться крупномасштабный национальный проект, аналогичный строительству БАМ в советскую эпоху. Население макрорегиона ждет от “центра” активных действий в плане модернизации: 73% согласились с мнением, что эффективному развитию Сибири и Дальнего Востока будет способствовать особое внимание федерального правительства.

По данным мониторинга “Наши ценности и интересы сегодня” среди жителей ДФО более выражены патерналистские ожидания по сравнению с респондентами из других округов. Это заставляет задуматься о том, что для его успешного развития, как и регионов Сибири, нужны серьезные усилия и контроль со стороны государства и региональных властей, чем ожидание эффекта от самостоятельности и инициатив со стороны проживающего в их регионах населения. Люди, проживающие в сложных климатических условиях, на значительном удалении от центра страны, ожидают от государства внимания к их потребностям и нуждам, эффективных мер по решению социальных проблем, а также ответственности за обеспечение минимально необходимого уровня жизни. “Для обеспечения роста производственного и технологического уровней добывающей промышленности, энергетики и обрабатывающих отраслей, должен быть создан социальный фундамент: существенно улучшены условия жизни населения и социальная инфраструктура, опережающими темпами по сравнению с другими регионами должны развиваться наука и образование” [Коккошин, 2012: 30].

Институционально-регулятивная компонента. Заселение территорий Дальнего Востока, в основном путем переселения населения под руководством государства, сформировало специфические в социокультурном плане социальные издержки, как, например, повышенный уровень бытовой коррупции.

Важная для ДФО проблема социально-политической безопасности и целостности тесно связана с историей региона, с вызовами его модернизации, а также с регулированием внешней трудовой миграции и переселения населения. Специалисты ИИАЭ ДВО РАН отмечают: в ДФО применялся преимущественно ограничительный миграционный режим. Однако в последнее десятилетие власти лавировали “между либеральными рыночными ценностями, внешнеполитической целесообразностью и задачами социальной безопасности, учитывая плюралистическое общественное мнение, а также крайне противоречивое отношение принимающего общества к мигрантам” [Исторические проблемы..., 2014: 146]. Это способствовало как росту численности легальной иностранной рабочей силы в регионе, так и модернизационной направленности государственного регулирования миграции. Как альтернатива исходящей миграции из региона и притоку иностранной рабочей силы, в последнее время все чаще звучат предложения по разработке федеральных целевых программ переселения на Дальний Восток жителей других регионов России. Ведущие эксперты по экономическому и социальному развитию ДФО заявляют о неотложности этих программ [К Великому океану..., 2012, 2014; Коккошин, 2012; Россия..., 2014; Сценарии развития..., 2014 и др.].

Бурный рост экономик азиатских стран стал естественным фактором, вынуждающим оперативно отвечать на этот вызов. Наиболее успешно это можно осуществить с помощью стратегического государственного планирования. В частности, для этого целесообразна разработка новой модели отношений федерального центра и дальневосточных регионов, включая перевод головных структур компаний с государственным участием и ряда федеральных органов власти в регионы ДФО, а также передача им части федеральных полномочий, в первую очередь, в сфере недропользования и антимонопольного регулирования [Россия..., 2014: 8].

Модернизационный “застой” в регионах ДФО. В настоящее время наблюдается “обратная динамика” модернизации Камчатского края: с 2000 по 2010 г. стабильно снижались показатели индекса инноваций в знаниях – с 55,9 до 37,1. Не настолько критическая, как на Камчатке, но в целом тревожащая ситуация складывается в Приморском крае. Если в 2000 г. этот регион характеризовался модернизированной четвертого типа, то с 2005 г. он снизил свои позиции до 3 типа, в основном, за счёт низкого значения индекса инноваций в знаниях (39,9 в 2000 г. и 35,5 в 2010 г.).

В результате значение фазовой оценки первичной модернизации края снизилось за 10 лет с 3,75 до 3.

Модернизационные процессы стагнируют и в Амурской области, оставшейся в течение 2000–2010 гг. на уровне второго типа модернизованности, снизив показатели фазовой оценки первичной модернизации (3,25 – 2000 г., 3 – 2010 г.). Подобное положение объясняется невысоким уровнем инноваций в знаниях в течение десятилетия (10,5 – 2000 г., 16,1 – 2010 г.), отрицательной динамикой к концу 2000-х гг. показателей индекса качества экономики, и, соответственно, снижением значений интегрированного экономического индекса модернизации и интегрированного социального индекса модернизации.

Нестабильно протекает модернизация в Чукотском автономном округе и Сахалинской области – регионах-лидерах по величине ВВП на душу населения в России (третье и первое места, соответственно). Эти регионы находились на стадии подготовки к процессу вторичной модернизации еще в 2000 г., однако к 2005 г. снизили свой статус до второго типа модернизованности – зрелости первичной модернизации и вновь вышли на уровень четвертого типа модернизованности в 2008 г.

Несмотря на стабильный рост с 1999 г. экономики ДФО, в том числе в годы мирового экономического кризиса, очевидно влияние ресурсодобывающего профиля экономики региона и дисбаланс в развитии, инфраструктуры и социальной сферы. Поэтому, невзирая на значительный объем ВРП на душу населения, кратно превышающий среднероссийский уровень, отраслевая структура ВРП округа консервирует отсталость регионов, сдерживая их развитие на уровне зрелости первичной (индустриальной) модернизации и перехода ко вторичной (информационной). Наибольшая доля отраслевой структуры ВРП округа приходится на добычу полезных ископаемых (24,7%), транспорт и связь (13,4%), строительство (12,2%), торговля (10,2%). Доля обрабатывающей промышленности (всего 5,6%) – меньше, чем доля отраслей образования и здравоохранения (7,7%), отрасли финансов и услуг (7,3%)⁴.

О направлениях и этапах интегрированной модернизации. Замедление модернизации в ДФО обусловлено преимущественно отставанием его экономической и когнитивной составляющих. Поэтому основой стратегии его развития как традиционно ресурсного региона может стать *новая индустриализация*, использующая современные инновационные технологии. Следует согласиться, что ведущим вопросом в стратегии его развития становится совмещение инфраструктурной функции с созданием новой индустриальной базы в форме кластеров высокотехнологичных производств и сервисов [Фундаментальные проблемы..., 2013].

В аналитическом докладе Отделения общественных наук РАН, Сибирского отделения РАН, Дальневосточного отделения РАН среди факторов, препятствующих развитию округа, названы: депопуляция, низкая плотность населения, слабое развитие энергетической, транспортной и информационной инфраструктур, замедленное распространение инноваций, социальный пессимизм жителей и другие.

Авторы доклада предложили три сценария развития ДФО с оценкой социально-экономической ситуации к 2030 г. и проработкой трех возможных трендов развития: 1) “от инерции к стагнации” – освоение природных ресурсов на старой технологической и инфраструктурной основе; 2) “падение в пропасть” – в условиях мирового экономического кризиса, снижение спроса на ресурсы и негативные последствия, следующих за этим – бюджетный дефицит, фрагментарное освоение природных ресурсов и формирование инфраструктуры исключительно экспортного назначения; 3) “новые возможности” – эффективное сочетание комплексного развития ресурсного потенциала, человеческого капитала, создания и внедрения инноваций, позволяющих осваивать минерально-сырьевые ресурсы на системной основе с выделением крупных центров экономического роста и повышением на этой основе величины совокупного валового

⁴ Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2010 г. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/otr-stru10.xls3 (дата обращения: 20.06.2014).

регионального продукта в ДФО в 5–6 раз к 2030 г., росту среднедушевого ВРП до 48 тыс.долл., к увеличению численности населения до 16,8 млн чел. (подробнее см.: [Сценарии развития..., 2011]).

Это потребует решения ряда задач в сферах экономики и социальной политики, таких как нивелирование удорожающих факторов развития, структурная перестройка экономики, интеграция экономики в международное разделение труда с новой структурой экспорта, увеличение численности и формирование постоянного населения на территориях ДФО с высоким качеством и уровнем жизни, развитие внутреннего потребительского рынка [Ишаев, 2012: 15–25].

В апреле 2014 г. развитию Востока России был придан новый импульс – была утверждена государственная программа РФ “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”, рассчитанная на 2014–2015 гг. Программа направлена на “устранение существенных межрегиональных диспропорций развития на базе опережающего социально-экономического развития макрорегиона” [Постановление Правительства..., 2014]. Важно, что среди ожидаемых результатов реализации Программы акцентируются социальные эффекты: повышение общего качества жизни населения, развитие производственной и социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение и жилищный сектор; преодоление процессов анклавизации в регионе; рост численности населения до 10,75 млн человек к 2025 г. Однако как показал опрос, проведенный ЦИСИ ИФ РАН в 2010 г., среди первоочередных проблем, требующих решения в регионе, жители ДФО называли создание новых рабочих мест (64%), улучшение медицинского обслуживания (36%), строительство новых дорог (35%), доступное жилье (33%), оздоровление природы (31%) и усиление государственного контроля за экономикой (23%). Обращает внимание сравнительно низкая популярность варианта ответа “развивать малый и средний бизнес”, так же как и “решительнее отстаивать интересы региона в центре”, а также и “расширить самостоятельность регионов в решении социальных проблем”. Ответственность за развитие региона, с точки зрения населения, должны нести в первую очередь федеральные власти.

Вместе с тем дифференциация состояний модернизованности регионов и векторов их эволюции (табл.) делает целесообразным выделение нескольких этапов стратегии дальнейшей их модернизации. Этапы различаются выбором регионов, приоритетное развитие которых позволяет повысить реализуемость и эффективность модернизации как комплексного процесса. Выбор приоритетов, которые определяют коридор возможностей дальнейшей модернизации, остается за органами управления.

По нашему мнению, при определении приоритетов необходимо учитывать: 1) состояние модернизованности и векторы их эволюции; 2) сбалансированность составляющих модернизации;⁵ 3) способность решать актуальные задачи собственными силами. Третье основание практически наиболее значимое, учитывающее и первые два. Поэтому примем его за исходное при формировании возможных этапов стратегии интегрированной модернизации регионов ДФО.

Этап 1. Республика Саха (Якутия) – единственный регион ДФО, который демонстрирует поступательную модернизацию и прошел за последнее десятилетие путь от второго до четвертого модернизационного типа, т.е. достиг одного из самых высоких состояний модернизованности – подготовительной фазы вторичной модернизации. Ее индекс сбалансированности – один из самых высоких в стране. Эксперты отмечают стабильность, достаточно высокое качество и прозрачность управления, регион уже сейчас готов во многом самостоятельно двигаться дальше по пути интегрированной

⁵ Исследования свидетельствуют: уровень сбалансированности интегрированной модернизации (двух стадий) регионов ДФО, наиболее успешных в модернизации знаний (или вторичной модернизации), заметно различается: выше среднего (Якутия, Магаданская область), средний (Камчатский край), ниже среднего (Приморский и Хабаровский края, Амурская и Еврейская автономная области), низкий (Сахалинская область, Чукотский автономный округ).

Эволюция состояний модернизованности регионов ДФО (2000 – 2010)

Регионы	Динамика состояний типов			Интегрированные индексы, ИИСБ			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000	2005	2010	2010 г.			

Вторичная (информационная) стадия модернизации

(6) Рецессия ВМ в ПМ (из типа 4 в тип 3)

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Магаданская обл.	4	4	3	0,477	BC	эк., зн.	соц.
Приморский край	4	3	3	0,310	HC	эк., зн.	соц.

(5) Неустойчивость ВМ (между типами 2 и 4)

Отстает когнитивная составляющая

Сахалинская обл.	4	2	4	0,147	H	зн.	эк., соц.
Чукотский АО	4	2	4	0,174	H	зн.	эк., соц.

Быстрый переход к ВМ (к типу 5, фаза роста) [В целом РОССИЯ]

Опережают социальная и экономическая составляющие

РОССИЯ | 3 | 3 | 5 | 0,540 | BC | эк. | соц., эк.

(4) Переход к ВМ (от типа 3 к типу 4, в начальную фазу)

Опережает социальная составляющая

Респ. Саха (Якутия)	2	3	4	0,487	BC	эк., зн.	соц.
---------------------	---	---	---	-------	----	----------	------

Первичная (индустриальная) стадия модернизации

(3) Заторможенное повышение ПМ (от типа 2 к типу 3, в фазу зрелости)

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Дальневосточный ФО	2	2	3	0,255	HC	эк., зн.	соц.
Хабаровский край	2	2	3	0,242	HC	эк., зн.	соц.

(2) Стагнация ПМ (тип 2, фаза роста)

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Амурская обл.	2	2	2	0,251	HC	эк., зн.	соц.
Еврейская авт. обл.	2	2	2	0,185	HC	эк., зн.	соц.

(1) Регрессия ПМ (из типа 1 в тип 2, в фазу начала)

Отстают экономическая и когнитивная составляющие

Камчатский край	2	1	1	0,311	C	эк., зн.	соц.
-----------------	---	---	---	-------	---	----------	------

Примечания: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ. ИИМ – интегрированный индекс модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный, или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – “выше” или “ниже”. Уровни ИИСБ: В – высокий, BC – выше среднего, C – средний, HC – ниже среднего, H – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Таблица построена с помощью информационной системы “Модернизация” (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).

модернизации и войти в фазу начала ВМ (тип 5), становясь фактическим лидером процессов модернизации в ДФО.

Хабаровский край в настоящее время выступает как “типичный представитель” с показателями, близкими к средним значениям в ДФО и аналогичной динамикой модернизации, запаздывающей вследствие экономической и когнитивной компонент. Этот регион обладает значительными природными богатствами и развитой промышленностью, однако он еще не вступил в фазу зрелости первичной (или индустриальной) модернизации и находится в переходном периоде от второго к третьему типу модернизованности.

Одновременно необходимо мобилизовать финансовые и административные ресурсы для поддержки четырех регионов (Приморский край, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО) для преодоления ими неустойчивости или рецессии процессов модернизации и вхождения одних – в подготовительную фазу ВМ (восстановление типа 4), а других – в фазу ее начала (повышение до типа 5). Уже это позволит ДФО в целом повысить состояние своей модернизированности до типа 4, т.е. до нынешнего уровня Уральского ФО, который уступает лишь Северо-Западному и Центральному федеральным округам.

Этап 2. Опираясь на достижения этапа 1, мобилизовать ресурсы других регионов ДФО для повышения их состояний модернизированности, что позволит в итоге повысить состояние интегрированной модернизированности ДФО в целом и достичь типа 5, приблизившись к общероссийскому состоянию модернизированности.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать повышению состояния модернизированности ДФО, закреплению населения в регионе и повышению его жизненного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Долгосрочный комплексный прогноз регионального социально-экономического и технологического развития “Тихоокеанская Россия – 2050” (методические положения) / Под ред. В.И. Сергиенко, П.А. Минакира. Хабаровск: РИО ТИП, 2009.
- Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2012.
- Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014.
- Ишаев В.И. Концептуальные вопросы развития Дальнего Востока до 2050 г. М.: Экономика, 2012.
- К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад дискуссионного клуба “Валдай” / Под ред. С.А. Караганова. М., 2012. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf (дата обращения: 01.06.2014).
- К Великому океану – 2, или Российский рынок к Азии. Аналитический доклад дискуссионного клуба “Валдай” / Под ред. С.А. Караганова. М., 2014. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf (дата обращения: 01.06.2014).
- Кокошин А.А. Вопросы долгосрочного развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте глобальной политической и экономической динамики. М.: ЛЕНАНД, 2012.
- Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
- Немировский В.Г., Немировская А.В., Хамидуллина К.Р. Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 33–40.
- Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона” // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitia.ru/upload/iblock/6ed/gp34.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).
- Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / Под ред. В.С. Ефимова, В.А. Крюкова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.
- Сибирь и Дальний Восток: “забытый край” – или “локомотив развития”?” // Пресс-выпуск № 2052. ВЦИОМ, 2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112841> (дата обращения: 01.06.2014).
- Сценарии развития Восточной Сибири и Российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года: аналитический доклад / Научный руководитель А.А. Кокошин. М.: Едиториал УРСС, 2011. URL: <http://econom.nsc.ru/ieie/lzdan/trudi/korjubaev/doklad.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).
- Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2014.